

Ольга Шо
Алекс Аурум

ХИЩНИЦА ДЛЯ АЛЬФЫ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш78

Шо О.
Ш78 Хищница для Альфы / Ольга Шо, Алекс Аурум – М.: Литнет, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-521-99598-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Я сбежала от того, кто клялся всегда быть рядом, обещал оберегать и любить. А в итоге... он предал меня и уничтожил нашего малыша в моей утробе. Я оказалась совершенно одна. Израненная, отчаявшаяся, никому ненужная и всеми брошенная. Жизнь в одночасье рухнула, я потеряла всё. Я думала именно так, пока в моей жизни не появился тот, который спас и протянул руку помощи, когда от меня отвернулись все. Но можно ли ему доверять? - Я не буду тебе подчиняться, - говорю, не разрывая зрительного контакта с мощным оборотнем. - Ты мне должна, Лия. И жизнь твоя зависит от меня. Ты живёшь у меня и на моей территории, - он дотронулся рукой до моих губ, поднимая ураганный вихрь в истерзанной двуликой душе.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99598-1

© Литнет, 2026
© А. Аурум, 2026
© О. Шо, 2026

= 1 =

Я – Лия. Оборотница, в которой течёт кровь как волков, так и хищных берсерков. До двадцати лет я жила в своей стае. А четыре месяца назад мой альфа Эдон изгнал меня из нашей большой семьи за то, что я его предала.

Но я не считаю свой поступок предательством, ведь поступила правильно, когда помогла спастись беременной омеге Айлин из лап берсерков. Когда послужила воссоединению двух истинных оборотней.

Эдон не только альфа, но и мой брат. От того мне вдвойне больней.

Мне было непросто первую неделю. Одна. Всеми брошенная. Лишённая поддержки и заботы стаи... Я думала, что не выживу, не справлюсь, что просто погибну...

Но мне повезло. Меня приняли в стаю, которая большей частью была создана из таких же оборотней, как и я: из изгнанных.

Именно здесь на меня обратил внимание новый альфа. Старый вожак погиб в схватке с ним. Мой Лув храбрый и сильный альфа. Мы вместе уже три месяца

Территория моей новой стаи была весьма скромной. Мы заняли небольшое село севернее от долины, в которой находился огромный город оборотней, разделённый границами между тремя сильными альфами: Коргом, Сеффом и Куртом.

Лув долгое время скрывался от этих трёх альф, успев хорошенько нагадить каждому из них.

Сейчас, крутясь перед зеркалом в нашем с Лувом доме, я рассматривала себя в новом образе. Мне так нравилось платье, которое любимый муж подарил мне три дня назад. Чёрное, приталенное и длиной выше середины бедра. Лув просил надевать его лишь для него. Длинные тёмные локоны распустила, чтобы они красиво закрывали спину и плечи.

Две недели назад Лув стал моим мужем. Сегодня я узнала, что беременна.

Уверена, Лув обрадуется этой радостной новости. Мы с ним не истинные, но это не помешало нам сойтись и создать семью.

Лув знает, что я не простая оборотница, а сестра альфы. Но есть кое-что, о чём он не догадывается. И надеюсь, что никогда и не узнает.

Услышав шум в прихожей, я снова посмотрела на себя в зеркало, желая убедиться, что выгляжу идеально.

– Лув, ты уже вернулся. Я так рада. Как раз приготовила ужин для нас на двоих, – я улыбнулась, потянулась к его губам, стремясь поцеловать любимого. Муж холодно оттолкнул меня от себя, прошёл в гостиную нашего небольшого жилища и посмотрел на меня так, как не смотрел никогда прежде: презрительно, яростно, словно хотел придушить.

– Лув? Что-то случилось? Тебя нашли, да? – я ведь знала, что Лув осторожничает. Корг уже не рыл землю носом, желая отыскать беглеца. Но альфа Курт всё ещё был одержим поисками своего сбежавшего беты, предавшего его.

– А ты когда-нибудь собиралась сказать мне, Лия, всю правду о себе? – процедил супруг, голос его подрагивал от бешенства.

Сердце в моей груди забилося словно сумасшедшее. Уверена, острый слух Лува позволял ему слышать его удары.

На что муж намекает?

Вся моя двойственная душа противилась тому, что он мог узнать обо мне истинную правду. Я задрала голову, принимаясь, улавливая эмоции мужа. Чувствую, что он не просто зол, а взбешён. Но почему?

– Правду о своём происхождении, Лия, – добавил с презрением.

А вот теперь я и дышать перестала. Неужели он всё знает?

– Ты обманула меня, Лия. Если бы я всё знал, то никогда бы не женился на тебе, – сказал, как выплюнул.

– Лув, но я ведь люблю тебя. Нам хорошо вместе. Я оставила прошлое в прошлом. С тобой и в новой стае у меня началась новая

жизнь. Кроме того... — я подошла к мужу, надеясь, что он смягчится, когда узнает главную новость.

Лув резко посмотрел на меня, прищурился, но эти жуткие черты лица любимого мужа мне были неведомы прежде.

— Что ещё? Говори! — потребовал.

— Лув, я беременна. У нас будет малыш. Наша стая станет больше. Как альфа самка и Луна твоей стаи, милый, я подарю тебе ещё много малышей.

Я жадно всматривалась в лицо мужа, надеясь увидеть радость. Но вместо этого передо мной была маска из ярости в её чистом виде. Ненависть и злость исказили черты любимого лица.

Я видела перед собой чужака. И сейчас этот чужак начал движение в мою сторону.

Всё моё двойственное существо буквально орало, предупреждая об опасности, приказывая бежать от него как можно дальше. Но он ведь мой муж. Внутри меня находится его ребёнок.

Разве может он причинить мне вред?

— Беременна? — рявкнул, сверкая почерневшими омутами.

— Д-да. У нас будет малыш.

— Отродье от берсерков... Какой позор, — протянул, сатанея на глазах, а у меня сердце куда-то в пятки упало.

Больше нет сомнений. Правду о моём происхождении он теперь точно знает.

— Как ты узнал? — вырвался вопрос.

— Какая разница как, Лия! — заорал, — ты хоть понимаешь, что я никогда не женился бы на тебе, знай я, что ты одна из берсерков? Одна из этих мерзких хищников.

— Лув, но...

— Это ты... Ты специально скрыла свою истинную суть. Знала ведь, что иначе тебя никто и никогда даже близко не подпустит не то что к стае, а и к территории.

Я поражённо смотрела, как мой муж наматывал круги по комна-

те и проклинал меня и нашего будущего ребёнка. Он был в ужасе от того, что прикасался ко мне, спал со мной. Так говорил, словно я была заразной.

– Я разведусь с тобой, Лия. Именно об этом я и хотел с тобой сегодня поговорить.

– Что?

– У меня есть другая. Оборотница из Западного клана. Именно она открыла мне глаза на твою гнилую суть.

– Другая? Ты хочешь бросить меня? – спрашивала, как дурочка, отказываясь верить, что мой идеальный мир с любимым мужем рушится.

– Я убить тебя хочу за то, что ты обманом залезла в мою койку и зачала от меня убудка.

– Не называй так моего малыша! Не смей. Если он тебе не нужен... мы не нужны..., то мы с ним уйдём. Я не стану тебе навязываться. Думала, ты любишь меня, но теперь вижу, как горько ошибалась.

– Ты не уйдёшь! Я не позволю, чтобы ты родила от меня существо, в жилах которого течёт кровь берсерков. От кого угодно рожай подобных уродцев, хищница, но только не от меня.

– Я...

– Ты сделаешь аборт. Я так сказал. И так будет.

– Я просто уйду, Лув.

– Уйдёшь. Обязательно. Я изгоню тебя из этой стаи. Но прежде, Лия, в твоём чреве не будет этого существа.

Лув буквально убил меня своими словами. Его позицию я поняла. Нужно просто уйти.

Но... Я не успела.

Лув налетел на меня, как ураган. Схватил за руки.

– Отпусти! Я не буду убивать своего малыша. Ты понял! – яростно зарычала.

– Ты будешь делать то, что я сказал, – рявкнул в ответ, а после потащил меня в коридор. Явно намеревался отвести в клинику. Я чувствую.

Но терпеть такое обращение не стала. Я принялась вырывать-ся, кусаться и защищаться.

Лув с силой ударил меня по лицу один раз, а после и второй, вкладывая в удары всю свою силу. Ведь я не простая самка, во мне течёт кровь прирождённых хищников-убийц. Я сильнее любой обычной оборотницы. И Луву приходилось прикладывать усилия, чтобы усмирить меня.

Когтями я полоснула его по щеке, а в ответ снова получила удары. На этот раз муж ударил меня кулаком в живот. Дыхание в моей груди сбилось, я согнулась пополам, ощущая боль, а Лув отлично понял, что ему надо делать, чтобы выбить из меня ту крохотную жизнь, которую сам же так и стремился зачать.

Беременность сделала меня слабее, сила, бушующая в крови берсерков, теперь была не так крепка. И бороться с альфой, сильным самцом я не могла так яростно, как прежде. Силы сейчас были слишком неравны.

= 2 =

Лия

Я отчаянно пыталась вырваться из цепких лап мужа, но он не отпускал. Он царапал мою плоть острыми когтями, которые специально выпустил.

Его кулаки с силой врезались в мой живот, причиняя невыносимую боль. Он умышленно желал уничтожить нашего малыша.

Едва ли не теряя сознание, я рухнула на пол. Даже сейчас, получая от Лува сокрушающие удары, всё ещё была не в силах поверить, что вышла замуж за чудовище, которое жестоко меня избивало, желая убить жизнь во мне. Жизнь, которую мы с ним сотворили вместе.

Столько ненависти, злости, ярости и презрения я не чувствовала ещё никогда. Ни от одного живого существа.

Муж предал меня, нашёл другую оборотницу. Если бы не узнал кто я есть на самом деле, то просто бы развёлся и не тронул бы ни меня, ни малыша.

Но теперь именно он чувствует себя обманутым и желает отомстить. Убить.

И сама не знаю как изловчилась приподняться и дотянулась до небольшой металлической стойки. Моих сил хватило, чтобы поднять в воздух тяжёлую вещицу и зарядить её по голове «любимого», целенаправленно и жестоко избивающего меня.

Лув заскулил, пошатнулся. Но я знала, что чудовище быстро придёт в себя. Нельзя упускать шанс. Собрав все свои силы, не обращая внимание на простреливающую боль во всём теле, я заставила себя встать на ноги и сбежать из дома.

Я пронеслась по двору так быстро, насколько позволяло моё состояние. Здесь всюду находились оборотни из стаи. И одного

слова Луву хватит, чтобы они меня остановили. Поэтому действовать нужно быстро и решительно.

Если меня остановят – убьют. Сила берсерков всё ещё во мне. Я должна заставить её работать на себя, особенно сейчас. Рассчитывать могу лишь на себя.

Я знала, что не в одной больнице этого небольшого поселения меня не примут. Да и нельзя мне туда. Лув найдёт и убьёт. Я знаю, что убить он хотел не только дитя в моей утробе, но и меня. За то, что предала его, скрыв правду о своём происхождении.

Я понеслась в сторону полей, туда, где за бесконечным жёлто-зелёным полем виднелись леса. Больше нигде мне не спрятаться. В городе точно найдут.

Пробежав половину поля, я упала на колени, не выдержав сильной боли, которая стрелой пронзила позвоночник и низ живота. А следом по моим ногам потекла тёплая красная жидкость, сообщающая о том, что нет во мне больше жизни. И меня больше нет.

Сила берсерков, циркулирующая в моём теле, не позволила мне потерять сознание от боли, которая превратилась в агонию.

Словно добывая себя, не думая ни о чём, я выпустила на волю своего зверя.

Волчица приземлилась на четыре лапы и понеслась вперёд, преодолевая боль, не обращая внимания на раны, ссадины и плоть, рассечённую когтями того, которого я считала мужем.

Я не помню, как долго бежала. Перед глазами уже плясали разноцветные круги, боль в теле была невыносима.

Лапы моей серо-чёрной волчицы обессиленно подкосились. Зверь упал, кубарем скатился вниз по склону, ударился спиной о массивный ствол дерева и застыл на месте.

Сил больше не осталось. Я едва дышала. Не желала более обращаться в девушку. Лучше умереть в облике зверя, хищницы, в облике той, которой я и являюсь на самом деле.

Не стоило мне использовать свои способности и скрывать кровь

берсерков в себе. Если бы я этого не сделала, стая Лува не приняла бы меня в семью. Я не вышла бы замуж и...

Да ничего бы тогда этого со мной не произошло. Я погибла бы гораздо раньше. Изгнанная самка, одна, без семьи не сможет выжить, особенно берсерка.

Волчица закрыла глаза.

А я не могла унять душевную боль, горе от предательства мужа и утраты малыша так велико. Лишь сейчас поняла, что не зря три таких влиятельных вожака как Корг, Сефф и Курт желали разыскать Лува и убить подонка. Убить так же, как Корг убил его подельника Баррета.

Если прежде я считала, что Лува обвинили незаслуженно, то теперь знаю точно: Лув гораздо больший мерзавец, чем о нём говорят.

Думая о предателе муже, я поняла, что даже на глазах волчицы появились слёзы. Поденок не пожалел даже собственного малыша. Его убил. Достиг своей цели. А мне удалось вырваться. Надолго ли...

За что он так яростно и бездушно со мной?

Я же его полюбила. Была верна ему. Хотела подарить малыша.

Он ведь мог просто выпнать меня прочь, если уж узнал правду. Но зачем так жестоко... и этот поденок ещё меня называет хищницей и прирождённой убийцей?

Да даже берсерки не сравнятся в жестокости с тем, которого я называла мужем.

Моя волчица издала жалобный стон. Так больно, словно душа сгорает в жарком пламени. Вместе с моим малышом умерла и я. Жизнь отныне не имеет смысла. Мне некуда идти. Тело изранено. И даже быстрая генерация почему-то перестала работать. Я догадывалась, что это связано с моим подавленным эмоциональным состоянием.

Как можно ждать чего-то от израненного тела, когда душа едва жива?

Сначала брат изгнал меня из родной стаи, а теперь и предал муж...